

— Мне нужно заняться с тобой сексом, — выпалил я, слова вырвались стремительно, пока я не потерял смелость.

Елена застыла.

Её тело напряглось, и я почти видел, как её разум пытается осмыслить услышанное. Лицо побледнело, она сделала несколько неуверенных шагов назад, словно мои слова физически её ударили.

— Ч... что... — пробормотала она, шок почти лишил её дара речи.

Я заставил себя не отводить взгляд, зная, что если отвернусь, она подумает, что я лгу или пытаюсь её обмануть.

— Нам нужно заняться сексом, чтобы я мог тебя исцелить, — повторил я, стараясь держать выражение лица серьёзным и искренним, несмотря на жар, пылающий в щеках.

— Нет... нет... — Лицо Елены стало ещё бледнее, в её глазах боролись шок и смущение. Руки дрожали, она прижала их к груди, словно защищаясь от самой идеи.

— Я не шучу и не пытаюсь тобой воспользоваться, Елена. Клянусь всем святым, клянусь памятью моей матери — это единственный способ тебя спасти, — сказал я, в голосе проступило отчаяние. Я хотел рассказать о Рэйчел, о том, как этот метод уже сработал, но не мог без её разрешения. Это её секрет.

— Это не может быть правдой... — пробормотала Елена, сжимая кулаки так, что костяшки побелели. — Это безумие. Это...

— Прости, — перебил я. — Я не заставляю тебя — никогда бы не стал. Но иначе придётся отрезать тебе руку, пока инфекция не распространилась, и я не уверен, что это сработает. Даже если сработает, не знаю, сможешь ли ты пережить обратный путь в библиотеку с такой кровопотерей. — Я поднял нож с пола и протянул ей рукояткой вперёд. — Но я не буду стоять и смотреть, как ты превращаешься в монстра. Если не хочешь пробовать мой способ, надо ампутировать руку сейчас, Елена.

Елена смотрела на нож в моей руке, словно на ядовитую змею. Её дыхание стало частым и поверхностным, я видел, как её разум мечется между невозможным выбором.

Она потянулась дрожащей рукой, пальцы неохотно сомкнулись на рукоятке. Лезвие поймало свет, и, несмотря на мои попытки его очистить, на металле остались красные пятна.

— Решай быстро, — сказал я, ненавидя себя за давление, но зная, что времени мало. — Я постараюсь сделать это быстро. Будет больно, но...

— Мы... говорим об отрезании руки, да?! — внезапно выпалила Елена, её щёки вспыхнули алым, когда она осознала возможный подтекст моих слов.

Поняв, как мои слова о «быстроте и точности» могли быть истолкованы в контексте предыдущего разговора, я почувствовал, как моё лицо запылало от смущения.

— К... конечно, я говорил об ампутации! — ответил я, запинаясь и путаясь в словах.

Елена снова посмотрела на нож, изучая запятнанное лезвие, словно оно могло дать ответ на её дилемму.

— Ты... ты ведь не врёшь? — спросила она, глядя на нож, а не на меня. — Что это единственный способ и что ты правда можешь меня исцелить...

Хотя она видела, как я остановил время — нечто, нарушающее все известные ей законы, — она всё ещё не могла поверить, что укус зомби можно вылечить через секс. Я не винил её за сомнения. Это звучало безумно даже для меня, а я был тем, у кого есть сверхъестественные способности.

Но это сработало с Эмили и с Рэйчел. Я был так уверен, насколько это возможно в таких обстоятельствах.

Я посмотрел на неё с максимальной искренностью, вкладывая в голос всю честность.

— Я не лгу. Клянусь всем, что мне дорого. Я не такой человек — никогда бы не воспользовался ситуацией.

Елена замолчала, её лицо отражало десяток эмоций за секунды. Страх, надежда, отчаяние, смущение и что-то ещё, что я не мог определить, мелькали в её чертах, пока она взвешивала варианты.

Наконец, после бесконечной паузы, она отложила нож на стул рядом.

— Х... хорошо, — пробормотала она, слово едва сорвалось с губ.

— Ты точно уверена? — спросил я, нуждаясь в ещё одном подтверждении. Последнее, чего я хотел, — чтобы она чувствовала давление или принуждение к тому, чего не хочет.

Она кивнула, хотя всё тело дрожало, а лицо пылало от смущения.

— Я... не хочу умирать. И точно не хочу стать одной из этих тварей.

— Хорошо, — кивнул я. — Надо начать скоро. Не знаю, сколько занимает процесс исцеления, нужно убедиться, что времени хватит.

Она снова кивнула, но застыла, как статуя, явно не зная, что делать дальше. Её неопытность была очевидна — не только в этой сверхъестественной ситуации, но и в интимных делах вообще.

Я оглядел тесный офис, ища подходящее место. Пол был усыпан обломками, битым стеклом и пятнами крови, о которых не хотелось думать. Оставалась мебель.

Я подошёл к самому большому столу — массивному деревянному, достаточно прочному, чтобы выдержать наш вес. Поверхность была завалена следами хаоса: разбросанные бумаги, перевёрнутые кофейные чашки, опрокинутый монитор, канцелярия, разбросанная в чьём-то отчаянном бегстве.

Я взмахнул рукой, сметая всё одним движением. Бумаги разлетелись, ручки рассыпались, монитор с глухим стуком упал на пол, звук показался неестественно громким в напряжённой тишине.

Когда я закончил, прямоугольная деревянная поверхность была чиста и готова. Придётся использовать её — я справился с Эмили на меньшем столе.

— Сюда. — Я твёрдо положил руку на край стола, встретив взгляд Елены.

Она застыла, её глаза метнулись от моей руки к столу, затем ко мне. Всё тело дрожало, дыхание перехватило. Глубокий румянец пополз по шее, вспыхнув на щеках, словно пожар, руки нервно теребили края одежды, будто она не знала, бежать или держаться за что-то.

— Елена... — позвал я.

— Я... знаю! — вырвалось у неё, голос дрожал от нервов, почти плача. Она нерешительно шагнула к столу, каждый шаг был шатким, движимый чем-то глубже страха. — Сейчас?

— Да. Сядь на стол, — сказал я.

Её движения были скованными, почти механическими. Она присела на край, ноги плотно сжаты, плечи слегка сгорблены. Взгляд прикован к полу, ресницы опущены, кулаки сжаты на коленях, словно она держала себя в руках.

— Тебе не нужно ничего делать, — сказал я, подходя ближе, легко коснувшись её сжатых кулаков, чтобы снять напряжение. — Не смотри, не трогай, не двигайся. Я всё сделаю... Просто ляг.

Её грудь резко поднялась, но после долгой паузы она кивнула. С усилием Елена медленно откинулась на стол, холодная деревянная поверхность коснулась её спины, дыхание было частым и поверхностным. Грудь быстро вздымалась, рубашка натянулась, каждый вдох замирал в горле.

Я остановился, проглотив ком в горле, пытаюсь подобрать слова для следующего шага.

— Так... нужно снять твоё бельё, — неловко сказал я, голос слегка дрогнул. — Чтобы я мог... начать.

Елена вздрогнула всем телом. Лицо стало ещё краснее, она едва кивнула, дрожащие пальцы потянулись под подол юбки. Медленно, нерешительно она зацепила большими пальцами пояс трусиков.

Светло-голубые. Тонкая ткань зацепилась за бёдра, её дыхание сбилось. Она ни разу не посмотрела на меня, стягивая их вниз по одной ноге, затем по другой, пока бельё не упало тихо на пол. Затем, молча, она снова легла, ноги плотно сжаты, руки вцепились в край стола, костяшки побелели.

Я смотрел на неё, ощущая каждый дрожащий мускул, каждый сдержанный вдох.

Когда я почувствовал, что она готова, я шагнул между её колен и мягко положил руки на её бёдра, кожа была тёплой и чуть влажной под ладонями.

— П... подожди! — ахнула она, резко подняв голову. Её глаза блестели. — Я... не думаю, что готова. Мне нужно... больше времени...

— Елена, — я серьёзно посмотрел ей в глаза. — Я исцелю тебя. Это единственный способ остановить превращение. Думай только об этом. Доверяй мне.

Она прикусила губу, её взгляд искал в моём лице — уверенность, безопасность. Она сглотнула и, после долгой тишины, медленно опустила голову, её тело всё ещё дрожало под моими руками.

Я медленно выдохнул и снова провёл руками по её бёдрам. Кожа была мягкой, горячей, влажной от тонкого слоя пота. Пальцы медленно скользили по внутренней стороне бёдер, слегка надавливая, чувствуя, как её мышцы подрагивают.

— Ммн... — Елена издала приглушённый, почти удивлённый звук — полу-вдох, полу-стон, — когда я коснулся ближе к основанию бёдер. Её ноги чуть раздвинулись инстинктивно, дыхание сбилось, и я приподнял её юбку, открывая её полностью.

Я замер на миг, глядя на неё — замороженный. Её интимная зона, слегка покрасневшая, с едва

приоткрытыми губами, блестела в тусклом свете. Это было нежно, почти застенчиво и невероятно красиво. Я не мог отвести взгляд, очарованный.

Она отличалась от Эмили и Рэйчел, но все три были по-своему прекрасны.

Я сглотнул, жар собирался внизу живота, но я сохранил голос ровным.

— Ты... закончил? — прошептала Елена.

Я посмотрел ей в глаза.

— Ты знаешь, что такое секс, Елена? — спросил я, не скрывая удивления.

— П... просто сделай это уже! — выпалила она, отвернув лицо, щёки пылали.

Я медленно выдохнул.

— Ещё нет. Я не могу начать без подготовки. Это будет слишком больно. Ты не готова.

Я замялся, глядя на неё. Пальцы могли бы справиться, но для первого раза — для неё — я знал, что нужно больше.

— Нужно, чтобы ты была готова, — тихо сказал я, подходя ближе. — Правильно.

Она резко повернулась, глаза широко раскрыты.

— Ч... что ты имеешь в виду — что ты...

Я не ответил. Я опустился между её ног, уже уловив её слабый аромат — пьянящий, смесь пота и чего-то мягкого, мускусного. Жар её тела пульсировал, я чувствовал напряжение в её бёдрах.

Я наклонился ближе.

Её дыхание резко оборвалось.

— П... подожди! Это...

Мой язык медленно коснулся её складок.

— Хьяяя! — Елена вскрикнула, её тело дёрнулось вверх, руки взлетели к лицу, словно прячась от внезапного ощущения. Она приподняла голову и уставилась на меня в шоке, глаза расширены, рот открыт. — Ч... что ты делаешь?! — запинаясь, выпалила она.

Я встретил её взгляд, губы влажные от её вкуса, дыхание медленное.

— Готовлю тебя. Иначе, Елена, будет очень больно.

Её глаза метнулись в сторону, лицо пылало, руки снова вцепились в край стола. Ноги дрожали по обе стороны от меня.

— Но... лизать там... это... это слишком стыдно! — слабо возразила она, но её тело предало её, слегка выгнувшись к моему рту, дрожа с каждым вдохом.

Я ничего не сказал, лишь мельком взглянул ей в глаза и снова наклонился. Мой язык медленно скользнул по её щели, вызывая жар и влагу.

— Хаа... нет! Я... я же сказала! — Елена снова закрыла лицо руками, но её взгляд выглядел из-за растопыренных пальцев, щёки пылали, глаза сверкали возмущением.

Я посмотрел на неё из-под её ног, мои руки легко лежали на её дрожащих бёдрах.

— Ты так сильно хочешь, чтобы было больно? — тихо спросил я.

— Н... нет, но! — запротестовала она, слёзы угрожали выступить в уголках глаз, её взгляд метался, запутанный в её мыслях. — Это... странно и...

— Всё будет хорошо, — сказал я. Пальцы рисовали успокаивающие круги на её коже. — Я просто делаю тебя готовой.

— Это не просто...! — выдохнула она.

— К тому же... ты пахнешь восхитительно, — я слегка улыбнулся, чтобы успокоить её, хотя каждое слово было правдой. Этот аромат — лёгкий пот, её естественный мускус, её возбуждение — тянул меня, побуждая продолжать.

Елена резко вдохнула и, с мягким, полу-побеждённым звуком, откинулась на стол с глухим стуком, руки слегка раскинулись, словно она рухнула под тяжестью стыда.

— Д... делай быстро... — пробормотала она, отвернув лицо, шея пылала до ключиц.

Я не колебался. Это было всё, что мне нужно.

<http://erolate.org/book/1307/167411>